

Шегельман Илья Романович

д-р техн. наук, профессор, заведующий кафедрой
ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»
г. Петрозаводск, Республика Карелия

ПАТЕНТНАЯ АКТИВНОСТЬ РОССИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ПРЕДПРИЯТИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация: данные Роспатента свидетельствуют о снижении активности организаций и изобретателей при подаче заявок на патентование полезных моделей и изобретений. В статье показаны пути активизации патентной активности российских организаций, предприятий, изобретателей.

Ключевые слова: изобретатели-ученые, изобретения, полезные модели, патент.

Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент) совместно с Федеральным институтом промышленной собственности (ФИПС) ведут колоссальную работу в области организации в стране патентно-лицензионной работы. Значимым в этой работе является организация доступа изобретателей, организаций и предприятий к патентной информации России и зарубежных стран. Серьезное внимание Роспатента и ФИПС уделяют государственным услугам в своей сфере, созданию Интернет-ресурсов и качественной информационно-поисковой системы ФИПС, комплектование ФИПС высококвалифицированными экспертами, работу по созданию и развитию в стране Центров поддержки технологий и инноваций [1], тесное взаимодействие с Всемирной организацией интеллектуальной собственности, обучение «патентной грамотности» и др.

Позволим себе привести некоторые данные, приведенные на сайте http://www.rupto.ru/about/reports/2016/otchet_2016_ru.pdf в отчете Роспатента за 2016 год. Согласно этим данным количество поданных заявок на выдачу патентов на изобретения в 2016 г. снизилось по отношению к 2015 г. почти на 8% (91,37% к 2015 г.). Количество выданных российским заявителям патентов на

изобретения снизилось более чем на 6% (93,17% к 2015 г.), при этом количество выданных иностранным заявителям патентов возросло на 3,05% по отношению к 2015 г. На 31.12.2016 г. в России действовали 230870 патентов на изобретения, а прекратили действие 21640 патентов.

Количество поданных заявок на выдачу патентов на полезные модели в 2016 г. снизилось по отношению к 2015 г. почти на 7% (93,33% к 2015 г.), практически аналогичные цифры по отечественным и зарубежным заявителям. Интересно, что действующими на 31.12.2016 г. признаны 53263 патента на полезные модели, в 2016 г. выдано 8875 патентов, а прекратили действие 13060 патентов.

При этом по данным <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-patents/info> Россия находится на восьмом месте, уступая по количеству более чем в 10 раз Китаю и США. По данным <http://stop-news.com/nauka/patenty-2015-ili-6-stran-prodvigayushchih-mirovuyu-tekhnologiyu> в 2015 г. лидерами были Китай – 1,1 млн зарегистрированных патентов в 2015 г. при годовом росте 18,7%, США – 589 тыс., рост – 18%, Япония – 318 тыс., Южная Корея – 213 тыс., Европейское патентное ведомство – 160 тыс., Германия – 66 тыс., Индия и Россия – по 45 тыс., Канада – 36 тыс., Бразилия – 30 тыс. При расчете с учетом количества людей в стране на один патент лидеры: Южная Корея – 1 патент на 239 чел., Израиль – на 314 чел., Япония – на 399 чел., США – на 526 чел., Канада на 1000 чел., Германия – на 1242 чел. (остальные страны отстают в N-е число раз).

Проблемы российского изобретательства из рейтинга, в котором в 2012 году в числе 50 компаний-лидеров в области патентования нет российских компаний, а 28 из лидеров (США, Южная Корея, Япония, Тайвань) в 2012 году получили от 1012 до 6478 патентов. Приведем лидеров: IBM – 6478, Samsung Electronics – 5081, Canon – 3174, Sony – 3032, Panasonic – 2769, Microsoft – 2613, Toshiba – 2447, Hon Hai Precision Industry – 2013, General Electric – 1652, LG Electronics – 1624 <https://habrahabr.ru/company/ibm/blog/166137/>.

Для сравнения приведем данные из статьи А.Н. Сысоенко [2], согласно которой число патентов с 2009 по 2014 г. у университетов – организаций-координаторов технологических платформ составляют: 241 – МГУ,

275 – МИСИС, 459 – Воронежский ГУИТ. Автор акцентирует внимание на том, что активность российских холдингов в области патентования: Ростехнологии, РТ-Биотехпром, Объединенная судостроительная корпорация и Российская электроника (исключение Росатома и РЖД – соответственно 647 и 375 патентов) нулевая или близка к нулю. Автор отмечает, что зарубежные компании – лидеры патентования присутствуют на всех наиболее значимых рынках и вполне обоснованно цитирует руководителя Роспатента Г.П. Иевлева, весьма объективно оценивающего ситуацию в рассматриваемой сфере: «Уровень коммерциализации обычно стабилен. Чем больше будет патентов, тем выше – число патентов, имеющих коммерческую перспективу. Роспатент ежегодно регистрирует сейчас порядка 140 тыс. заявок на выдачу патентов, свидетельств о регистрации товарных знаков. Для страны с таким высоким научным, интеллектуальным и промышленным потенциалом это очень мало».

Таким образом, данные Роспатента свидетельствуют о снижении активности организаций и изобретателей при подаче заявок на патентование полезных моделей и изобретений, при этом отмечается существенное отставание отечественных организаций, предприятий от зарубежных, что, безусловно, предопределяет невысокий патентный рейтинг страны.

Одной из причин сложившейся ситуации, по нашему мнению, является недооценка необходимости создания действенной системы стимулирования деятельности изобретателей на уровне государства, предприятий и организаций [3–4]. Полагаем, что при этом может быть использован опыт зарубежных стран, например, в области робототехники (наибольшее число заявок на патентование в Японии, Китае, Корее и США), где государство поддерживает инновационной деятельность путем грантового финансирования, размещения оборонных заказов, реализации национальных стратегий развития [5], где (особенно в Китае) растет патентная активность университетов и научных организаций. Может быть при этом использован и советский опыт морального и материального стимулирования. Например, в СССР автор первого внедренного изобретения полу-

чал почетный знак «Изобретатель СССР». В Карельском НИИ лесной промышленности функционировала Почетная доска лучших изобретателей КарНИИЛПа, автор (соавтор) полученного изобретения получал поощрительное вознаграждение в сумме не менее 25 руб., в те годы это составляло порядка 30% от средней ежемесячной зарплаты по промышленности, а сейчас, например, в ПетрГУ автор (соавтор) патента получает поощрение в сумме 1 тыс. руб.

Мы уже отмечали имеющую место недооценку патентной активности Минобрнауки РФ и вузами страны. Так, например, в конкурсах на гранты Минобрнауки РФ, включая гранты на прикладные НИОКТР, недооценивается потенциал научных коллективов и отдельных ученых-изобретателей – лидеров в своих отраслях науки и техники, имеющих серьезный задел в виде запатентованных РИД. Без инвестирования вывести патентоспособную разработку на мировой уровень невозможно.

В Российском индексе научного цитирования (РИНЦ) выделена тематика «Патентное дело. Изобретательство. Рационализаторство». Эта терминология непонятна, для такой формулировки целесообразно уточнить совместно с высококвалифицированными специалистами ФИПС в сфере интеллектуальной собственности. Возможно, что в данном случае возможно название тематики «Интеллектуальная собственность».

Необходимо отметить, что РИНЦ активно и позитивно совершенствуется. Однако возможности использования РИНЦ в качестве информационной базы, например, для патентных поисков, необходимых на основных стадиях НИОКТР, ограничены и специалисты для этого используют преимущественно базы данных и услуги ФИПС и других фондов. Возможно, целесообразно усиление РИНЦ в качестве поисковой базы данных, включив в нее данные о зарегистрированной интеллектуальной собственности ученых, включая патенты.

Число приведенных в РИНЦ данных о патентах ученых страны, целесообразно привести в соответствие с данными ФИПС. Пример по ПетрГУ на 28.04.2017 г.: у А.С. Васильева в РИНЦ зарегистрировано 34 патента, в ФИПС – 59; у П.В. Будника в РИНЦ 15 патентов, в ФИПС – 43; у Г.Н. Колесникова в

РИНЦ 15 патентов, в ФИПС – 34; у П.О. Щукина в РИНЦ нет патентов, в ФИПС – 15 и т. д. Причины расхождений: а) отсутствие интеграции баз данных РИНЦ и ФИПС, б) ПетрГУ не вносит данные о патентах своих ученых в РИНЦ.

Как нами уже показано, в тематику РИНЦ «Патентное дело. Изобретательство. Рационализаторство» не включены многочисленные ученые страны, занимающиеся патентными исследованиями, формированием и охраной интеллектуальной собственности. На 28.04.2017 г. в него было включено всего 48 ученых, что несправедливо по отношению к ученым-изобретателям, например, на названную дату в него были не включены серьезные отечественные ученые, приведем некоторых из них: О.И. Квасенков (ВНИИ холодильной промышленности) – автор 23822 приведенных в РИНЦ патентов; Г.И. Касьянов (Кубанский ГТУ) – 661 патент в РИНЦ; Ю.С. Степанов (Орловский ГУ) – 663 патента; Е.Н. Каблов (ВНИИ авиационных материалов) – 465 патентов; Р.З. Зиятдинов (Татарский НИИиПИ ПАО «Татнефть») – 531 патент; Н.И. Ибрагимов (ОАО «Татнефть») – 463 патента; О.С. Кочетов (МТУ МИРЭА) – 969; Ю.А. Щепочкина (Ивановский ГПУ) – 3414 патентов; У.М. Джемилев (Институт нефтехимии и катализа РАН) – 781 патент и др.

Мы уже отмечали невысокую патентную активность российских холдингов, полагаем, что значительно хуже ситуация на многих предприятиях. Например, на ООО «ОТЗ», позиционирующем себя как ведущее предприятие в области лесного машиностроения, нет патентной службы, соответственно нет и патентов. Слабо стимулируют изобретательскую активность и университеты. Например, в ПетрГУ по «Эффективному контракту» автор патента на изобретение, полезную модель, базы данных, технологии, программы получает 5 баллов, а «статья из списка ВАК» – 15 баллов. Считаем необоснованным знак равенства в оценке «патента», имеющего мировую новизну, подтвержденную высококвалифицированными специалистами ФИПС, к «свидетельству», странно, что патент оценивается в три раза ниже ВАК-статьи и т. д.

Нельзя не обратить внимания также на имеющее место раскрытие потенциальных изобретений и полезных моделей в публикациях отечественных ученых

и диссертациях. Полагаю, причиной этого является «патентная безграмотность» (да простят меня за термин) многих замечательных ученых, которые стремятся как можно быстрее довести свои разработки до коллег, как можно быстрее опубликоваться, выступить на конференции и фактически раскрыть при этом суть вполне патентоспособных решений.

Оценивая положительно выше названную работу Роспатента и ФИПС, с учетом небольшого анализа позволю себе скромную попытку обратиться с предложениями к Роспатенту и ФИПС:

1) при разработке Стратегии интенсификации поддержки организаций, предприятий и индивидуальных разработчиков интеллектуальной собственности (название условное) предусмотреть меры материального и морального стимулирования таких разработчиков;

2) рассмотреть целесообразность перехода от Центров поддержки технологий и инноваций (ЦПТИ) к Центрам продвижения интеллектуальной собственности (ЦПИС) по следующим причинам. Во-первых – изменение терминологии позволит учесть устоявшуюся терминологию (в частности в области инноваций [6]), да и в полных названиях Роспатента и ФИПС есть термин «интеллектуальная собственность, а не ФИПС. Во-вторых – приведет к развитию потенциала таких Центров, способных предоставлять комплексные услуги в сфере формирования, охраны интеллектуальной собственности, а также обучения методам инженерного творчества, включая изобретательство, изучение рынков, бизнес-планирование и технико-экономическое обоснование;

3) по нашему мнению, решение по п. 2 позволит создать в стране систему малых инновационных предприятий, оказывающих комплексные услуги инноваторам и изобретателям, организациям, в которых они работают, и считаем целесообразным создание для них систему льгот в части налогообложения;

4) включить в сайт ФИПС для поиска патентной информации авторские свидетельства СССР на изобретения, что будет вкладом в оценку изобретений советских изобретателей и повысит качество организации патентно-информационных поисков;

5) обратиться к Минпромторгу РФ и Минобрнауки РФ пересмотреть подходы к стимулированию изобретательской деятельности на уровне государства, предприятий и организаций, считать показатели формирования и охраны интеллектуальной собственности важнейшими при оценке предприятий и организаций и, в первую очередь, университетов и государственных НИИ, на которые возложены вопросы интенсивного инновационного развития страны;

6) рассмотреть возможность совместно с РИНЦ включения в него данных об изобретениях и патентах на полезные модели отечественных ученых и изобретателей, включая не только патенты России, но и изобретения СССР.

Список литературы

1. Королева Е. Современное состояние сети центров поддержки технологий и инноваций в Российской Федерации // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2014. – №1. – С. 7–16.

2. Сысоенко А.Н. Патентная активность как интегральный показатель деятельности технологических платформ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://3minut.ru/images/PDF/2016/26/patentnaya-aktivnost-kak-integralnyj-pokazatel.pdf>

3. Шегельман И.Р. Некоторые подходы к оценке изобретательской деятельности в университете // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: Материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., 2017. – С. 32–33.

4. Шегельман И.Р. Некоторые оценки состояния стимулирования авторов интеллектуальной собственности // Инновационные технологии в образовании и науке: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. – 2017.

5. Кайснер Э. Робототехника: прорывные технологии, инновации, интеллектуальная собственность / Э. Кайснер, Д. Раффо, С. Вунш-Винсент // Форсайт. – 2016. – Т. 10. – №2. – С. 7–27.

6. Пакерманов Е.М. Оценка инновационного процесса в отечественном законодательстве и в «Руководстве Осло» / Е.М. Пакерманов, И.Р. Шегельман, Д.Б. Одлис // Микроэкономика. – 2011. – №4. – С. 14–17.

7. Кайснер Э. Робототехника: прорывные технологии, инновации, интеллектуальная собственность / Э. Кайснер, Д. Раффо, С. Вунш-Винсент // Форсайт. – 2016. – Т. 10. – №2. – С. 7–27.